

25 марта ушел из жизни Мирза Исмаилович Махмутов - действительный член РАО, АН РТ, доктор педагогических, кандидат филологических наук, который около 20 лет был министром просвещения ТАССР. Человек, олицетворявший собой целую эпоху в отечественном образовании, оставивший заметный след в истории Татарстана, он до последних дней сохранял остроту и живость ума, равнодушие к самым разным болевым точкам современного человеческого бытия. Последнее интервью, которое он дал «Татарстану», было озаглавлено так: «Большой человек большой эпохи». Предлагаем вниманию читателей выдержки из бесед разных лет авторов нашего журнала с этим по-настоящему большим человеком.

ЧЕЛОВЕК - ЭПОХА

(О жизни в Узбекистане)

Подростком работал в колхозе, ухаживал за лошадьми, был учетчиком в бригаде. Так что крестьянский труд мне хорошо известен и психология крестьянская тоже. Потом уехал учиться в Ташкент, но с учебой не вышло, началась война, и я снова стал работать, сначала трактористом, потом комбайнером. Работал в Самаркандской области. Пахали, сеяли в кишлаках. Это был тяжелый период моей жизни. Работать было некому. [...] Нам, «европейцам» - татарам и русским, - иногда приходилось работать по две смены.

(Об учебе в Военном институте иностранных языков)

Для того, чтобы не забывали, что мы все-таки военные, для нас часто проводили строевую подготовку. В основном готовили для праздничных парадов на Красной площади. У института была своя «коробка», и мне пару раз пришлось участвовать в таком параде и лично лицезреть Иосифа Виссарионовича Сталина на трибуне мавзолея.

(О переходе в КГУ)

Я долго не соглашался. Но Хатип Усманов не успокоился. Как-то приходит и говорит: «С вами хочет познакомиться ректор КГУ Михаил Тихонович Нужин». Пошли к нему. Я еще в форме, только погоны снял. Познакомились. Нужин начал уговаривать переходить в университет. Я все отказываюсь. «А что, - он говорит, - если мы вам предложим обучение в аспирантуре?» И этим он полностью обезоружил меня. Я очень хотел продолжить обучение. «Найдете себе руководителя по своей теме в Москве?» - спрашивает Михаил Тихонович. «Конечно!» - отвечаю я. Так решилась моя дальнейшая судьба.

(О том, как стал министром)

Я продолжал работать в университете. Прошло два с половиной года, и вдруг мне предлагают министерскую должность. Видимо, эта идея возникла в верхах с подачи Фикрята Табеева, который знал меня по университету. В то время он работал в обкоме завотделом. Видимо, он рассказал обо мне секретарю Татарского обкома КПСС Камиллю Фасееву, Фасеев - Батыеву, а Батыев - первому секретарю Семену Игнатьеву. Вопрос был решен, другое дело, что я сам не соглашался. Игнатьев в беседе со мной рассказал, как Сталин в самый разгар репрессий послал его руководить Бурятией. Тогда ему тоже было 32 года. На возражение об отсутствии опыта Сталин ответил так: «Опыт - дело наживное. Будешь стараться - поможем. А будешь волынить - по шее дадим!» Короче говоря, уговорили меня стать министром.

(О Фикряте Табееве)

У Табеева - руководителя был сильный, властный характер. Несмотря на свою должность, он был восприимчив ко всякой новой информации, любому полезному знанию. Это был творчески мыслящий руководитель, я бы даже сказал, человек талантливый. Он постоянно занимался самообразованием, самовоспитанием. Его ход мыслей, неординарные действия, поступки - все это говорило о нем как о человеке умном, интеллектуально развитом. Из университета Табеев пришел кандидатом экономических наук - тогда среди партийцев людей со степенями почти не было. Постепенно он поднабрался партийного стиля работы, но и человеческих качеств не растерял. Если совершит ошибку - переживает, пытается ее исправить. Очень хорошо подбирал кадры, умел разглядеть в человеке нужного специалиста. Но и с провинившимися расправлялся сурово - сразу снимал с должности.

(О татарской школе)

В декабре 1958 года (в этом году М. И. Махмутов стал министром просвещения ТАССР) Хрущев объявил о реформе образования. Нас стали вызывать в Москву чуть ли не каждую неделю. Хотя речь шла о всей школе в целом, я по возможности старался выступить в защиту татарской школы. Именно тогда «старшие товарищи» сделали мне первый щелчок по носу: «Не надо выделять татарскую школу - вся школа в тяжелом положении. Поэтому ЦК партии и предусмотрел реформу. Займитесь выполнением его решений».

Постепенно новое поколение татар начало убеждаться в мысли, что человеком можно стать, только если у тебя есть русскоязычное образование. Деревенские татары начали массово переселяться в город. А что это значит? А то, что они попадали в русскую среду и постепенно начинали забывать свой родной язык. Если ты плохо говорил по-русски -над тобой смеялись. Естественно, что такие татары старались давать своим детям образование на русском языке.

В начале 60-х Хрущев приехал на Кольский полуостров. Местное начальство уверяло его в том, как хорошо у них поставлено обучение на местных языках. Хрущев якобы сказал: «Сколько можно обучать на языках малых народов? Уже давно пора всем знать русский язык!» Высказывание первого секретаря было воспринято как директива.

На бесконечных совещаниях по этому поводу я тщетно пытался объяснить, что обучать русскому языку можно и не закрывая татарские школы, рассказывал о богатой истории национального просвещения, его сегодняшнем потенциале. Другие министры позже подходили и жали руку.

Я хорошо помню, какой конфликт у меня возник по Арску. Начинается учебный год, а родители детей татарской школы №2 требуют, чтобы обучение в старших классах было переведено на русский язык. Директор приехал ко мне, спрашивает: «Что делать?» Выехали в Арск, собрал родителей, говорю им: «Какое вы имеете право требовать изменения языка обучения?» Отвечают, что, мол, татарский они и так знают, а детей хотят обучать на русском. По их словам, с татарским языком дальше Татарстана не уедешь и в приличные вузы не поступишь. Я все-таки настоял на своем. Сказал, что в этом году школа к этому не готова, уже завезены татарские учебники, нет соответствующих специалистов и т. д. Короче, не разрешил. Представляете, после этого в ЦК партии поступило пять или шесть телеграмм и все из Арского района ТАССР: «Министр Махмутов запретил обучать детей на русском языке!»

В 1962 году я издал приказ о введении в русских школах преподавания татарского языка для детей-татар. Изыскал два часа - один час за счет труда, второй дополнительно выбил в министерстве просвещения. Помимо всего прочего, речь шла и о финансах. Потом Москва меня сильно упрекала: «Какое вы имеете право?»

Откуда взяли деньги на дополнительный час? Почему оставили детей-татар без трудовой подготовки?» Но я настоял на своем, и инспектора стали требовать выполнения приказа. Директора русских школ, конечно же, сопротивлялись, но я объяснял им, что татары не знают родного языка, идет быстрое обрусение. Иногда даже приходилось стучать кулаком по столу. Кое-кто жаловался в обком, но оттуда отвечали: «Наш министр знает, что делает».

(О педагогике)

Я стал министром просвещения, но фактически не знал, что такое педагогика. Пришел к директору Татарского института усовершенствования учителей Малкину и говорю ему: «Иосиф Ильич, я полный профан в педагогике. Учите меня как неграмотного человека». Кроме того, ходил в школы, просил директоров рассказывать, как они анализируют учебный материал, как оценивают работу учителя. В самом министерстве вызывал с утра замов и просил их объяснить мне, как ведется финансирование, как построена административно-хозяйственная деятельность и т. д. Конечно, мне помогла офицерская закалка. Поставил цель - выполнил.

В основе педагогики лежит дидактика. Наука о том, чему учить школьника. Но ведь важно еще и как учить. Два разных учителя по одному учебнику один и тот же предмет могут преподавать по-разному. У одного результаты просто отличные, а у другого дети двух слов связать не могут. Я заинтересовался этими вопросами: обобщил опыт работы ведущих учителей; на основе психологии мышления, традиций советской педагогики и анализа немецкой, английской, американской и японской систем образования синтезировал результаты. Так родилась теория проблемного обучения.

В советской школе главный упор делался на объем знаний. Задача развития ума начала ставиться лишь в 60-70-е годы, и это была революция. Древнегреческий философ Гераклит сказал: «Сколько ни знай, умнее не станешь». Если с детства не приучать ребенка к самостоятельной мысли, вряд ли из него получится истинный интеллигент. Мышление - это умение решать проблемы.

(Об образовании)

Образование, просвещение - это не только громкие слова, это целый мир, вселенная. Конечно, когда мы говорим о нем, мы прежде всего представляем учебные здания, преподавателей и учащихся... Но основное действие образования не видно глазом: это взаимоотношения учителя и ученика, их влияние друг на друга, воздействие внутренней силы духа и интеллектуального богатства личности. На уроках средней школы невольно встречаешься с глазами, улыбками учеников, и все это оставляет какое-то неповторимое впечатление.

(О латинце)

Будет ли у нас интеллектуальная элита? Широко мыслящая, смотрящая на мир всеобъемлюще. А что сейчас? Наши деятели говорят: «Давайте изменим алфавит». Меняйте! Если сейчас сто человек читает татарские книги и периодику, то завтра таких людей останется пятьдесят. Смешно даже думать об этом.

(О роли религии в образовании)

Древние говорили: "Безнадежность идет от шайтана". Человек всегда должен во что-то верить, надеяться. У потерявшего духовную опору нет будущего. В этом отношении нам должна помочь религия. В Коране, например, вопросы нравственности разработаны очень тщательно. Детей нужно знакомить с религией. Если мы не научим их различать, где черное, а где белое, - похороним и себя, и наше будущее. Конечно, религия отделена от государства, но ведь есть ее

стройное учение. Просто необходимо привлекать в учебный процесс серьезную религиозную литературу, грамотных и нравственно красивых людей.

(О «столкновении цивилизаций»)

За счет чего западные страны ушли вперед в технологическом отношении? Возможно, не только из-за силы ума, но и за счет падения нравов, морали, харамных (нечистых) денег и ложных идей. Мусульмане не могут с этим согласиться, потому что это означало бы грабеж и крушение их духовного мира.

Между двумя мирами - западным и восточным - идет нескончаемая борьба. Так называемая «глобализация» быстро распространяется по планете, и экономическое и культурное столкновение двух цивилизаций неизбежно. Но духовное основание татар, ислам, не дрожит, не рассыпается, напротив, только упрочивается. Исламская цивилизация еще не потеряла своих ценностей. Поэтому татарских детей со школы нужно приучать к восточной литературе, открывать им ее особенности, ценность.

А.Ахтамзян